

**Индустриальные технологии как основание конфигурации
политического управления воспроизводством рабочей силы**

Страны мирового сообщества с низким уровнем жизни основной части населения обеспокоены проблемами качества труда и бедности. Современная Россия не является исключением. Обещания власти добиться улучшения условий жизни основной части населения, включая и носителей рабочей силы, звучат уже много десятилетий, но реализация обещаний не соответствует ожиданиям большинства населения нашей страны. В то же время размер заработной платы, определяющий все остальные аспекты обеспечения «достойного» образа жизни, жестко связан с технологическими основаниями экономики и других сфер жизни, где используется наемная рабочая сила. В этой статье мы рассмотрим соответствие уровня заработной платы и технологическими потребностями современной деятельности в обществе.

В системном измерении индустриальные технологии представляют собой пространство, которое создается двумя основными разнонаправленными процессами. К первому системному паттерну следует отнести процесс получения научного знания и превращения его в инновационную технологию, применимую к массовому производству в экономической сфере. Второй паттерн представляет собой системную реализацию готовых технологий в процессе массового производства. Система, образуемая первым паттерном, носит творческий, нерегламентированный характер. Она основана на непредсказуемой эвристической деятельности специфически организованных, высокодифференцированных членов сообщества. Реализация технологий, в свою очередь, по своей конфигурации прямо противоположна эвристическому или инновационному паттерну. Ее суть заключается в неукоснительном исполнении технологий. Квалифицированное, но рутинное повторение определенных операций является основным требованием к работникам этой сферы индустриального воспроизводства.

Эти два паттерна едины по содержанию, но противоположны в отношении конфигурации. Они достаточным образом изолированы в пространстве индустриального общества и традиционно относятся к разным социальным сферам, объединяясь в таких способах осознания как «научно-техническая революция» или «научно-технический прогресс». В рыночном пространстве эти два способа деятельности также отграничены друг от друга. Однако по мере развития индустриального общества и перехода его к постиндустриальной стадии два эти способа деятельности постепенно входят во взаимодействие и имеют тенденцию к взаимопроникновению.

Несмотря на различие в формах воспроизводства данных субсистем организации и реализации наукоемких индустриальных технологий, их объединяет нечто общее — их воспроизводство осуществляется при помощи определенного использования людей в качестве обладателей наемной рабочей силы. Возникает сложное разделение труда, в пространстве которого эти содержательно-экономические разновидности людей реализуют себя в качестве субъектов технологического воспроизводства и живут определенным образом в зависимости от способа технологической социализации.

Достаточно очевидно, что каждый человек стремится жить так, как ему нравится, исходя из соображений правильности, достоинства или саморазвития. Одни хотят быть оригинальными в отношении других людей, а иные всеми силами желают быть похожими на идеальные образцы, которые они сами выбирают или получают в качестве внешней мотивации. В конечном счете, данная проблема является предметом философии и не может иметь четких границ. С другой стороны, в реальной действительности практически все члены общества знают, чего они хотят и как они должны жить. Практически любой школьник ждет от родителей определенный ранец, мобильный телефон, кроссовки и т. д. Причем, до сих пор источник этих предпочтений достаточно таинственен для рынка, акторы которого стремятся удовлетворять нереализованные потребности покупателей. Но в этой сфере потребления

существует достаточная определенность, носящая предметно-эмпирический характер.

В индустриальном обществе наемная рабочая сила обладает формой товара. Товарный характер рабочей силы означает, что способность человека к труду продается и покупается. Реализация и воспроизводство рабочей силы в индустриальном обществе носит рыночную форму и подчиняется законам производства и обмена товара. В то же время товарную форму имеет способность к труду, а не сам человек, и это противоречие создает в любом обществе массу сложностей. Ответ на вопрос, сколько стоит человек, очевиден либо в условиях рабства, либо в извращенных социальных системах. В индустриальном обществе проблема конфигурации воспроизводства рабочей силы, в основе которой лежит форма оплаты труда, относительна, поскольку зависит от целого ряда условий и колеблется в зависимости от страны и конкретных обстоятельств в достаточно широких пределах. С другой стороны, конфигурация воспроизводства рабочей силы имеет достаточную определенность, которая лежит в основе деления стран на развитые и неразвитые, индустриальные и неиндустриальные, капиталистические и докапиталистические, страны золотого миллиарда и глобальной периферии и т. д.

Суть дела заключается в том, что для реализации сложных технологий индустриального общества требуется рабочая сила определенного качества. К аспектам этого качества следует отнести физические и интеллектуальные возможности, профессиональную подготовку, способность контролировать формы своей и коллективно-технологической деятельности, отношение к труду и готовность к ответственности, понимание общих целей и способов их реализации и другие. Для обеспечения качества рабочей силы необходим ряд условий, которые создают предпосылки для необходимой конфигурации реализации технологий. Например, в сфере шоу бизнеса осуществляется поиск талантов, в профессиональном спорте «закупают» звезд, для отбора абитуриентов в вузы проводят конкурсные олимпиады и т.д. Но основным

условием формирования качества рабочей силы является способ ее воспроизводства, который включает в себя цикличность на всех уровнях системной процессуальности, от рутинного образа жизни и до символических аспектов макросоциального характера.

В общем и целом форма технологической реализации рабочей силы и способ ее воспроизводства по содержанию не могут не совпадать. Поскольку оба цикла осуществляются в рыночном пространстве, их совпадение носит стоимостный или ценовой характер и, по сути дела, оно имеет технологическую, экономически-инженерную форму. Определенную форму технологической реализации может обеспечить рабочая сила соответствующей конкретной конфигурации. Например, неспособность к творческой деятельности персонала никак не может позволить ему создать инновационный продукт. В то же время данная конфигурация не является «паспортным» свойством носителей рабочей силы, а создается в результате формирования и воспроизводства ее во времени и пространстве. Так, в армии конфигурация военнослужащих создается в ее внутреннем институциональном процессе и обеспечивается способом отбора и подготовки контингента. В пространстве рынка воспроизводство рабочей силы осуществляется как индивидуально, так и институционально. Способ воспроизводства ее зависит, в первую очередь, от финансового обеспечения этого процесса, т.е. в развитом рыночном обществе определяется размером заработной платы.

Для обеспечения качества труда требуется разрешить следующее противоречие. Заработная плата не может не обеспечивать затраты, необходимые для создания определенной способности к труду и восполнения расходов человека на реализацию технологий. Причем, эти затраты должны обеспечиваться как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Например, в рыночных условиях в затраты входят расходы на образование детей, здравоохранение членов семьи, отдых, обеспечение нетрудоспособности за пределами страхования, старости, и т.д. В то же время наемный работник обязан осуществлять свое воспроизводство и реализовывать технологии в

соответствии с системными, социальными нормами, персонально отвечая за их соблюдение. Таким образом, воспроизводство рабочей силы нуждается в соответствующем обеспечении и реализации в этом процессе технологических параметров, соответствующих правовым и трудовым нормам.

Если пропорции воспроизводства рабочей силы и ее технологической реализации нарушаются, то ее носители под влиянием конкретных факторов меняют свою конфигурацию, включая в нее данные изменения. Исследования автора позволили сделать выводы, что рабочая сила в условиях дефицита оплаты труда и ее воспроизводства испытывает различные формы деградации, в первую очередь, перестают реализовывать технологии в соответствии с нормативной потребностью. Кроме того, при определенных условиях возникает теневое довоспроизводство рабочей силы, суть которого заключается в появлении ненормативных источников увеличения доходов наемных работников, вплоть до коррупции в среде менеджеров и политической элиты [1].

Таким образом, если форма технологической реализации рабочей силы и ее воспроизводства соответствуют по содержанию друг другу, в индустриальном обществе данная подсистема регулируется практически автоматически при помощи рыночных механизмов и правовых норм. Если их соответствие нарушается, то технологии начинают воспроизводиться с отклонениями, качество труда вместе с качеством продукции падает, рабочая сила начинает деградировать и повышать свой жизненный уровень ненормативными способами, нарушая закон.

В этих условиях в обществе осуществляются попытки нейтрализовать подобное состояние рабочей силы при помощи политических методов. Создается репрессивная нормативность, карающая граждан общества за нарушения в трудовой сфере, осуществляется идеологическая и организационная обработка населения, направленная на нейтрализацию отрицательных последствий восприятия падения жизненных условий и т.д. В современной России уровень оплаты труда достаточно низок, поэтому

изучаемая проблема очень актуальна. В развитом рыночном обществе наемный работник, особенно в квалифицированной сфере, получает доход, который позволяет ему осуществлять свое воспроизводство и позиционирование на уровне среднего класса. Однако, те права, которые определяют этот образ жизни, являются технологически оправданными, а не просто воплощают либеральные ценности. Гражданин в своей сущности является членом общества, который обеспечивает свое жизненное воспроизводство самостоятельно за счет своих персональных ресурсов в рыночном пространстве.

Мы будем понимать гражданина в качестве члена индустриального общества, который, обладая ресурсами, воспроизводит самостоятельно свое бытие на основе свободного волеизъявления в границах правовых норм. Гражданское общество или гражданские отношения, в свою очередь, будут представлять ту инфраструктуру или институционализацию, которые создают коммуникативно-организационные условия для внеполитического движения граждан в соответствии с правовой основой в реальном времени. Кроме того, изменение конфигурации преобразования ресурсов, т.е. трансформация рыночного пространства, должно сопровождаться активистской гражданско-политической деятельностью членов общества и их свободных организаций по влиянию на соответствующее изменение содержания права.

Социальная система индустриальной организации предполагает две формы воспроизводства ресурсов, обеспечивающих самостоятельную для гражданина реализацию бытийных потребностей: преобразование капитала и использование собственной рабочей силы. Поскольку рабочая сила, как уже говорилось, в индустриальном обществе носит товарный характер, при соблюдении соразмерности подобного ее воспроизводства, обладатель данной формы ресурсов выступает в качестве гражданина. Он имеет право обеспечивать свои жизненные потребности самостоятельно, и бороться за осуществление своих законных прав разветвленным образом при помощи реальных нормативных институтов. В рыночном обществе существует набор

правовых норм, который регулирует параметры организации использования рабочей силы, в общем и целом превращая ее в основу для включения носителей этих ресурсов в граждан.

Мы утверждаем, что нарушение пропорций использования рабочей силы, что обычно внешним образом называют снижением уровня или качества жизни народа, искажает конфигурацию гражданского общества, приводя к очень серьезным негативным последствиям. Поскольку в современной России идеологически и политически совмещают констатацию низкого уровня жизни основной массы наемной рабочей силы с призывами к формированию гражданского общества, рассмотрим эту проблему более подробно [2].

В современной социальной теории положение рабочей силы в индустриальном обществе рассматривается в нескольких парадигмах. В развитых странах капитализма уровень жизни рассматривается в либеральных традициях. Неоконсерваторы связывают его с состоянием конкуренции в рыночном пространстве, неолибералы – с ценностями социального государства. Представители рабочей силы в пространстве правовых норм и гражданских отношений имеют возможность активного воздействия на нанимателей и общество, направленного на выравнивание диспропорций в сфере функционирования рабочей силы и оплаты труда. В слаборазвитых странах с низкой производительностью труда и сырьевой экономикой проблема уровня жизни властью практически игнорируется, подменяясь политической и теоретической риторикой самого разного толка. Так, в России на протяжении практически века наемные работники убаюкиваются обещаниями власти, манипуляциями с прожиточным минимумом и минимальной заработной платой, всевозможными уловками партийно-политического характера. В реальности оплата труда ниже, чем потребности в воспроизводстве рабочей силы в несколько раз, а о последствиях этой экономии на оплате труда почти не говорят.

В индустриальном обществе в принципе господствуют рыночные отношения. Это приводит к возможности регулировать отношения труда и

капитала при помощи механизмов рынка, конкуренции, развитого конституционного, трудового и гражданского права, а также институтов гражданского общества. Протестная политическая культура и активная борьба за повышение жизненного уровня позволяют носителям рабочей силы добиваться своей ниши в среднем классе, обеспечивающей гражданское ресурсообладание. В этих условиях гражданское общество позволяет трудящимся воспроизводить рыночный обмен при заключении трудовых договоров, обеспечивать ценовой уровень оплаты труда и влиять на динамику этого процесса. В этих условиях гражданская субъектность наемных работников, их ресурсообеспеченность, зависит от использования ими ресурсов гражданского общества для воспроизводства надлежащего положения в конфигурации социальной системы. Описанная эмпирическая основа и возможность активного участия граждан в обеспечении уровня жизни среднего класса позволяют исследовать данный процесс в ценовой парадигме. Достаточная самостоятельность процесса оплаты труда и способа воспроизводства рабочей силы позволяют осмысливать эти процессы на основе рыночного спроса и предложения. При условии мобильности рынка рабочей силы экономическое изучение в категориях цены достаточно для социальных целей в индустриальном обществе.

В периферийных странах индустриальной организации, например в России, ситуация иная. Проблема институционализации рабочей силы в качестве представителя среднего класса в реальном измерении не ставится, а вместо правового и технологического обеспечения гражданских процессов осуществляется многослойная манипуляция власти с применением различных форм насилия против неудовлетворенных своим положением наемных работников. В этих условиях рынка рабочей силы практически нет, поскольку товарного обмена труда на заработную плату практически не существует. Вместо обмена на основе стоимости используется государственно-олигархическая монополия на использование рабочей силы, а цена на нее для основной массы населения в несколько раз ниже индустриальных стоимостных

пропорций. Для представителей проправительственной элиты, обеспечивающей массовую экономию на оплате труда, напротив цена рабочей силы значительно завышена. По этой причине рассмотрим процесс воспроизводства рабочей в парадигме стоимости.

Как следует из стоимостной позиции А. Смита, Д. Риккардо, К.Маркса и их последователей стоимость товара определяется количеством труда, затраченного на его производство. Маркс добавил к этому подходу понятие абстрактного труда - затрат человеческой энергии, сил и здоровья – и доказал, что именно он является субстанцией стоимости. Сложность анализа экономики с подобных позиций создает абстрактный характер стоимости, которую невозможно измерить непосредственно, она может только проявляться в различных отношениях. По этой причине любой противник стоимостного анализа по идеологическим соображениям или по непониманию может его отвергнуть. В то же время в нашей стране при социализме теорию прибавочной стоимости использовали с целью манипуляций, извращая ее в практике в большей мере, чем это делали капиталисты. В то же время экономия на оплате труда в пространстве воспроизводства индустриальных (сложных) технологий приводит к непоправимым последствиям, о чем ниже.

В системном отношении любое включение людей в процесс технологического воспроизводства может быть соразмерным, а может отклоняться от идеального образа или паттерна. Эти девиации осуществляются постоянно в границах конфигурации технологической деятельности и воспроизводства рабочей силы, а могут выходить за данные границы. В системах с недостаточным количеством индустриальных ресурсов, как в России, для получения необходимого продукта экономической деятельности необходимо постоянно разрешать противоречия, направленные на нейтрализацию дефицита ресурсов. Фактически приходится постоянно «вгонять» системное содержание в определенный индустриальный образ, без которого невозможно получить искомый результат, например, космический корабль или научное знание. Способов нейтрализации дефицитности

множество, например, получение соответствующих технологий, созданных за рубежом; закупка оборудования; обмен сырья на необходимые продукты и квалифицированную или сверхдешевую рабочую силу и т.д.

Подобное совмещение дефицитности ресурсов и потребности индустриального воспроизводства не может осуществляться без экономии, урезания каких-либо элементов системы и деконфигурации системных пропорций. Эмпирически эти факты нам хорошо известны, поскольку из них состоит российская действительность. Остановимся на одном из этих способов сохранения «частичной индустриализации». Имеется в виду экономия на оплате наемного труда. Появился этот феномен при возникновении советской власти, когда большевики заимствовали западные технологии, приглашая специалистов и оплачивая их деятельность по мировым стандартам. Затем технологии перенимались и обучались российские кадры, которым потом платили в несколько раз меньше. В результате сложилась система тотальной экономии на оплате труда, которая существует до сих пор.

Носители рабочей силы в условиях экономии на оплате труда юридически обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с индустриальными технологиями, получая взамен вознаграждение, недостаточное для воспроизводства людей в качестве рабочей силы, реализующей данные технологии. Это противоречие является одной из главных причин наших российских коллизий, влияющего на состояние качества жизни практически во всех отношениях и сферах. Российская власть не хочет «замечать» этот феномен, поскольку изменить ситуацию при наличной политике не может. В то же время практически вся политическая система вращается вокруг этой проблемы, поскольку ей необходимо все время решать неразрешимую задачу: заставлять основную часть населения реализовывать индустриальные технологии при уровне жизни, который не соответствует параметрам этих технологий [3].

Почему эта задача является неразрешимой? Почему она воспроизводит политику тоталитаризма и фашизма, а также нейтрализует гражданское

общество? Суть заключается в том, что люди являются самыми гибкими существами в природе. Они способны выдерживать сверхнагрузки, но за счет того, что при этом они изменяются, приспособлявая свою системную конфигурацию к тем условиям жизни, в которых они оказываются. Рабочая сила, которая попадает в ситуацию нетоварного использования при индустриальной организации пространства, приспособляется к ситуации за счет двух основных изменений. Во-первых, происходит деградация рабочей силы: люди минимизируют свои усилия, уходя от требований по реализации обязательных и сложных индустриальных технологий, снижая затраты абстрактного труда, которые не компенсируются его оплатой. Во-вторых, возникает несанкционированная правом и государством, а также экономическими структурами теневая система довоспроизводства рабочей силы за счет внетехнологических и внеправовых действий самых различных субъектов разделения труда. Венцом этой теневизации является коррупция, с которой так любят бороться в России [1, с.67-91]. Результатом этих двух механизмов нейтрализации экономии на оплате труда со стороны носителей рабочей силы являются снижение качества труда в результате игнорирования требований технологического воспроизводства. Кроме того, люди превращаются в нормативных маргиналов. Они внутренне признают, что нарушают законы, но вынуждены это скрывать.

Власть не может не стремиться к ограничению множества деструктивных явлений системного характера, которые складываются как форма проявления деградации рабочей силы и теневизации ее довоспроизводства. В то же время она является создателем этой структуры отношений, инициируя экономию на оплате труда. Это противоречие приводит к изменению конфигурации самой власти, поскольку она вынуждена негативно относиться к результатам своей деятельности, не имея возможности изменить основание, которое с необходимостью воспроизводит эту отрицательность. В конечном итоге реформы социализма в России привели к некоторой смене собственности на средства производства и капитал, сохранив, а может быть и усилив, основное

противоречие – экономию на оплате труда. Экономия на оплате труда позволяет воспроизводить социальную систему при дефиците индустриальных, а теперь уже и информационных ресурсов, одновременно приводя к реструктурированию системы, которая не может воспроизводить себя соразмерным образом. Отношения между людьми, властью и обществом, с одной стороны, и технологическими потребностями, в том числе перманентной инновационностью, находятся в состоянии конфликта, поскольку аспект тождественности данных противоположностей значительно ослаблен.

В центре этого противоречия находятся гражданские отношения. Еще раз напомним, что конфигурация этой системности связана с рынком. Ресурсоносители на основе нормативности имеют возможность пропорционально преобразовывать свои ресурсы и, создавая все предпосылки позитивной деятельности за счет конкурентного рыночного взаимодействия, воспроизводить собственное бытие. Гражданин опирается на право, влияет на его конфигурацию и отстаивает свои интересы в нормативно-правовом пространстве. Право создает условия взаимодействия и позволяет коммуникативность дифференцированных акторов делать предсказуемой и прозрачной. Если право не в состоянии выполнять упорядочивающую функцию в пропорциях стоимости, то рыночно-правовое, гражданское взаимодействие сменяется субъектным. Негражданское взаимодействие основывается на неписаном праве «по понятиям». Подобная форма организации противоположна индустриальным отношениям, нарушает универсальную соразмерность рынка и воспроизводит архаичные паттерны. Демократия, если она и была, трансформируется в авторитаризм, право из регулятора отношений свободных акторов превращается в способ ограничения тех или иных процессов на основе воли элиты, а гражданские институты начинают действовать фрагментарно под контролем государства.

Литература:

1. Коротец И.Д. Россия в ожидании. Ростов-на-Дону, 1994.
2. Материалы Парламентских слушаний «Проблемы законодательного регулирования оплаты труда» 17апреля 2001г.
3. Яковлев Р.А. Переход от распределения по труду к распределению по стоимости (цене) рабочей силы суть процесса реформирования заработной платы в постсоциалистической экономике России. М., 1997.